

Встав с восходом Исириса, я подумал, что стоит начинать собираться. От мысли, что сейчас начнётся путешествие, я получил большой прилив энергии, такой, что меня начало трясти. Ну а как иначе? Мечта! Мечта сбывается! Меня иногда одолевали мысли, что я никогда не выберусь с этой деревни, то сейчас я уже не мог быть спокоен.

Не ожидая и секунды, я быстро одел портки, рубаху, новые сапоги и новую кожаную куртку, специально купленные мне для моего путешествия, повесил клинок на пояс. Закинул за спину свой тяжеленный походный рюкзак, у которого под низом подвязана палатка, и наконец, вышел на крыльцо.

Исирис слепит глаза, я невольно закрылся от него рукой, когда глаза попривыкли к свету, я заметил приближающуюся повозку к нашему дому. Приглядевшись, я увидел, что заправляет ею мой отец, возле него сидел старший брат Мар. Брат работает у старосты помощников, похоже, они одолжили коня и повозку у него.

Я вышел со двора за калитку и сделал пару шагов вперед, начал ждать, когда повозка остановиться. Услышал за спиной скрип, обернулся, за калиткой стоят мама и сестра.

Мама подошла и крепко меня обняла. Во время объятий я посмотрел через плечо на Лишу, словив мой взгляд та скривила лицо и посмотрела в сторону. Похоже, она все ещё злится из-за вчерашней ссоры.

Повозка подъехала прямо к нам, я освободился из крепких объятий. Брат спустился со второго места извозчика на землю.

У него светлые волосы, серо-карие глаза, высокий но щуплый с небритым лицом.

- Ну что, удачи тебе, - без церемоний он кивнул и похлопал меня по плечу. Я кивнул в ответ и забрался на повозку.

Отец убедившись, что я забрался на телегу, дернул поводьями.

Повозка тронулась, затряслась, колёса закрипели. Проехав на площадь начала разворачиваться, я обернулся назад, в сторону своего дома, Мар с мамой махали в след и только Лиша все дулась. Я почувствовал воодушевление и начал махать им в ответ. Говоря про себя: Ещё увидимся! Я обязательно вернусь вас навестить. Похоже, мама даже начала плакать, уткнувшись в грудь Мара.

Повозка повернула в сторону, наш дом скрылся за чужими домами и хибарами. Проезжая мимо знакомых домов и людей, промелькнул след от грусти.

Выехав за деревенскую арку, я увидел дядю Ярса опершегося об дерево, похоже, он ждет, скрестил руки на груди, его лицо приняло угрюмый вид, глаза немного закрыты.

Я помахал ему рукой. Увидев меня, он оживился, а уголки рта поползли вверх, до тех пор, пока лицо не приобрело ехидную гримасу.

Хоть я уже отъехал от него на большое расстояние, а его фигура начала уменьшаться, я не прекращал махать. Во мне бушует буря эмоций, кажется, я смогу так промахать целый дядя. Дядя, не выдержав, в ответ, широко, но немного вяло начал махать мне в след.

И когда его фигура исчезла за золотой пшеницей, я решил перебраться на второе место извозчика. Отец улыбается, похоже, он был крайне доволен. Глянул на меня, а потом сделал выражение как бы говорящие «Какой же я идиот», ударил себя по лбу.

- Анри, вот ты собрался в путешествие, но ты знаешь, хоть куда сам направился? – Он посмотрел на меня, опустив брови.

- Эм-м... нет. – А куда я собрался идти?.. Я не спланировал куда?! О боги! Это я должен делать выражение «Я идиот», а не отец. Похоже, папа увидел мои муки.

- Не будь беспечен! – Сказал он строго, приподняв брови махнув в мою сторону рукой, а потом расслабился, весь его жест, похоже, был наигран, - но сейчас, можешь расслабиться. Твой старик, обо всем позаботится, - он улыбнулся, показывая на себя большим пальцем.

Мы заезжаем на мост, который переправляет через речку Гечр`интса, колёса начали гроыхать по дереву. Эта речка маленькая и местами совсем мелкая, но вода прозрачная, где мелко видно дно и проплывающую мимо рыбу, берега сплошные пляжи, но заросшие; я частенько купался за это лета в ней.

- Я тебя отвезу к форту Гри, - продолжил отец, - это день пути на телеге, достань карту. – Я полез за сумкой, открыл её и ахнул. Тут черт ногу ломает. Порывшись в ней пару минут, я нашел карту.

Обратно сел на место извозчика, развернул сложенную шкуру.

- Мы тут, - отец ткнул пальцем в точку на карте, после повел пальцем вверх, - вот форт Гри, - повел пальцем ещё выше, - а это Шриар, тебе туда. - Я окинул взглядом, проведённое отцом расстояние, форт находился примерно на половине общего пути.

- В форте я тебя высажу, пойдешь дороге и доберешься до города Шриар, это главный город в нашем регионе.

- Там есть ассоциация приключенцев, *кэхм*, - он кашлянул, - то есть «Ассоциация Великих Свершений», проще говоря - ассоциация приключенцев, по-другому не могу их называть. – Он рассмеялся.

- Я понял, - я кивнул. Мое настоящее приключение начнётся в форте Гри.

- От Гри до Шриаара, пешком будет примерно три дня пути, и прошу, Анри, никуда не сворачивай. Ты ещё слишком не опытен, свернешь и потеряешься. - Говорил отец с тревогой. Я понял, прямо, и никуда.

- Также у тебя на карте обозначены все главные дороги. - Указал он на карту пальцем.

- И ещё, я понимаю, что ты желаешь отправиться в приключение, путешествие и подобные авантюры. Но прошу тебя, не только я, но и Ярсон тоже. Вступи в Ассоциацию, это тебе сильно поможет, без членства тебе будет слишком туго, ты слишком не опытен. - Не переставал отец ворчать.

- И ещё... - Отец замолчал, сосредоточенно на меня посмотрев.

- Если увидишь монстра - беги, это не шутки.

После этих слов мы замолчали. У меня даже пропало желание ворчать, что мне не хочется иметь членство в какой-то там ассоциации.

Так мы продолжили ехать по дороге ведущую к форту Гри. Приуныв, я залез обратно в повозку, облокотился об её край, хотя, для более правильного описания, подошло-бы точное слово «повис». Да, я с унынием повис на краю повозки и с кислой миной смотрел на пейзажи.

Недавнее возбуждение, мрачное предостережение отца, а также однообразие меня опустошили.

С начало, мы ехали сквозь море золота - пшеничные поля. Потом оно резко закончилось, раскинулись заросшие, зелёные луга, на которых раскинулась море цветом в основном жёлтого и белого цвета, до самого горизонта.

Иногда появлялись небольшие лесочки из самого разного дерева, иногда были бардовые рощи дерева абанук, которые колыхались на ветру.

Исирис медленно поднимался вверх, лениво подползая к зениту, словно старик, из последних сил забирающийся на холм, а когда он поднялся, то стало сильно припекать.

Время от времени, мимо нас проезжали люди. Крестьяне на транспортах похожих на нашу повозку, везущие продукты или сено.

Иногда проходили мимо вооружённые отряды в броне. С повязками прикреплённые на левой руке, немного ниже плеча, на которых изображён белый тигр с короной на голове, гордо выставивший лапу вперед, держа в пасти клинок, изброжён тигр на черном фоне.

По краям этого изображения, вышито закругляющаяся золотое обрамление. Золотая линия делала дугу, она заканчивалась пересекая другую линию. Получалось изящное, но при этом волевое золотое обрамление.

Я спросил у отца: что это?

Ответ: герб нашей страны. Хотя на повязках тигр и изображен белым, на самом деле он серебряный.

И снова луга на голубом фоне, да небольшие леса. Пожалуй, солдаты это единственная интересность, что произошла за все время поездки к форту Гри.

Прошло примерно пятнадцати часов, как я выехал из Гечри в Гри; издали начал виднеться сам форт. К этому моменту, у меня уже не было сил бодриться. Я угрюмо, с тяжестью на душе, сел на второе место извозчика.

Форт Гри стоит на высоком холме, у него два прохода в виде поднятых опускаемых решеток. Мы лениво заехали на холм к южному входу.

У поднятой вверх решетки стоит три пехотинца. Они одеты в металлический, отполированный до блеска шлем и нагрудник, имеют повязку тигра на руке, каждый вооружен клинком, который висит на поясе, один солдат держит щит, другой копьё. Они проводили нас презренным взглядом, но никто ни чего не сказал.

Внутри, форт имеет несколько этажей и постоянный двор, во дворе расположился трактир, конюшня, пару амбаров и эшафот, что в других местах я не стал узнавать.

Мы заехали на постоянный двор к трактиру, какое у него название я не знал, прочитать вывеску не мог.

Отец отцепил повозку и повел белую кобылу в конюшню. Я устало смотрел за процессом сидя на повозке.

Папа вышел с конюшни и подошел ко мне, он посмотрел на меня оценивающе.

- Ты в порядке?

- Уста-а-ал, – я медленно потянул свой короткий ответ. Да, я устал, смотреть на эти однообразные пейзажи так утомительно. Наверное, кто-то посчитал бы их умиротворяющими, но я с этими людьми категорически не согласен.

- Ну, а что ты хотел, путешествие утомляют, – бодрясь, сказал отец.

- Да нет, просто... – Я не стал заканчивать фразу, но додумал: просто все эти однообразные пейзажи ужасны.

- Ладно. – Отец запустил руку в свой карман и вытащил оттуда небольшой мешочек.

- На, - он кинул его мне. Я не успел среагировать, распустил руки в разные стороны, тот упал на землю и звякнул.

Я медленно потянулся к нему, подцепил и поднял. Начал щупать содержимое мешочка – мелкое и твердое. Неужели!.. Я поспешил развязать его.

Как я и думал, это был мешочек с бардовыми монетами.

- Там один серебряный, или же сотня медяков, смотри не потеряй. – После чего отец замолчал и подумал о чем-то.

- И не потратить впустую, в городе это маленькая сумма, но мы не можем дать больше.

- Уже темнеет, поэтому я переночую тут, но завтра я возвращаюсь в Гечри. С этого момента, ты платишь сам за себя.

Как и говорил отец, настоящие моё приключения начинается с этого момента.

- Если хочешь, можешь осмотреть форт, все равно до того как Исирис опуститься за горизонт ещё часа три. – Отец смотрел на небо, но из-за стен форта, Исириса видно не было.

- Нет, я, спа-ать. – Я ответ настолько вяло, насколько себя чувствовал.

- Хорошо, как я и сказал, комнату будешь платить за себя сам.

После того как отец сказал это мы пошли в таверну. Внутри, по левую сторону стоят деревянные столы, не слишком много, но и не мало. За одним из них сидят двое мужчин, что то пьют из кружек. По правую сторону, за стойкой стоит полный мужчины, в фартуке, с длинными, черными, густыми усами и редкими волосами, его щеки и нос имеют красноватый оттенок, а некоторые участки кожи синели. Следил за нами своими, немного, заплывшими глазами.

- Здравствуйте, - отец подошел к нему и поприветствовал.

- Доброго вечера.

Отец оперся на стойку локтем, немного сгорбился.

- Нам бы две койки и ужин попроще, но чтоб вкусом сильно не обделить.

Услышав это, трактирщик немного закатил глаза, думая, а после ответил.

- Тгидцать два медзяка, за обоиг.

- Отлично, - удовлетворённо сказал отец, начал считать монеты. Посмотрел на меня и кивком указал, что бы и я платил тоже. Я опомнился, спеша ухватился за мешок, подошел к стойке, высыпал немного монет себе на руку.

Но... Я не умею считать, больше десяти... Что делать? Сколько он сказал монет? Дгзицать? Грицать? А-а-а, не важно, я все равно не умею считать больше десяти и не знаю таких чисел.

Я начинал паниковать.

- Отец... - Шепотом я позвал. Он повернулся ко мне.

- Помоги, я же не умею считать, - с виноватым видом сказал я.

- Дай сюда, - он сразу схватил деньги, так как будто знал, что так все и будет.

- Так, на, - отдал он мне две горсти, - это оплата, - указал пальцем на одну из них.

Понятно, другую часть я спрятал в мешочке. Оба отдали монеты, мужчина посчитал их, кивнул, достал два ключа из кармана.

- Дгве последниг комнаты на втогом этаге – ваги. – Сказав, трактирщик бросил ключи на стойку, после чего ушел куда-то. Мы взяли ключи и сели за один из столов.

Прошло вроде-бы немного времени, но я просто изнывал, сам не зная от чего. Наверное, от скуки и усталости.

Вышел трактирщик из своих закрома, держа две миски от которых шел пар. Поставил их на наш стол, это была похлебка с мясом и бобами, после чего он сделал ещё ходку, принес по куску хлеба и ложки. Я и не заметил, насколько был голоден. Проглотил все очень быстро, но не сказал бы, что было вкусно, скорее даже на оборот, мясо с бобами практически не имели вкуса.

После, раньше отца, я поднялся по лестнице на второй этаж и зашел в свою комнату. Она

метр два в ширину и пять-шесть в длину, довольно маловата. В ней есть кровать набитая соломой, столик и небольшой шкаф. Я закрыл за собой дверь, на всякий случай на ключ, и кинул весь свой багаж на стол. Упал без-задних ног на кровать, сразу заснул.

Утром затемно, проснувшись раньше отца, я вышел во двор, он кроме солдат был абсолютно пуст. Закинув на повозку сумку, достав с пояса клинок, я начал тренироваться.

Методично махая мечом, я не обращал на окружающих внимания, времени похоже прошло много. На улице рассвело, повсюду ходили люди. Также ко мне подошел отец.

- Вроде как твое путешествие началось. Почему не ушел, раз встал раньше меня?

- Как я мог уйти не попрощавшись?

- Тогда пора прощаться. – Отец протянул руку. Я взял клинок левой рукой, после чего мы сцепились в рукопожатии.

- Ещё увидимся? Приходи хоть домой иногда. – Отец обнял меня и похлопал по спине.

- Обязательно! – Заявил я, как побываю в пару приключениях, обязательно вернусь рассказать им.

- Удачи, - проговорил отец, с крупницей печали в голосе.

Он развернулся, вывел лошадь из конюшни, надел упряжь и поехал из форта, ни разу на меня не посмотрев.

Пока он собирался, я снял свою сумку с повозки, надел куртку и повесил меч на пояс. После, проводил отца взглядом, до тех пор, пока тот не исчез из виду.

Вот я и один...

Ну, пора в путь!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/11983/231222>